

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЦИОМ «ПРОДОЛЖАЯ ГРУШИНА». ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ К СЕССИИ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИИ»

Начиная с этого номера, мы публикуем тезисы выступлений участников Второй международной конференции «Продолжая Грушина», прошедшей в Москве в марте 2012 г. в РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Отобранные для публикации материалы познакомят вас с научными поисками наших коллег в актуальных областях социологической науки. Предлагаем вам подборку тезисов к первой сессии конференции «Политическое поведение и электоральные изменения в России».

УДК 323.22(470+571):324:316.334

А. Б. Алферова, Е. А. Патокина ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЕЙ 2011–2012 ГГ.

АЛФЕРОВА Анна Борисовна – студентка 4 курса кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. E-mail: any-alferova@yandex.ru.

ПАТОКИНА Елизавета Александровна – студентка 4 курса кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. E-mail: any-alferova@yandex.ru.

В последние годы прослеживается тенденция к снижению уровня доверия к правящей элите. Так, после подведения итогов выборов в Государственную Думу в 2007 г. и после президентских выборов 2008 г. начала подниматься волна недовольства. После выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. также активизировались протестные настроения граждан в связи с восприятием выборов как нечестных. Очевидно, что для будущей президентской кампании решение проблемы протестных настроений в обществе станет одним из ключевых условий успеха.

Протестные настроения мы рассматриваем как восприятие населением (в той или иной степени выраженное) политики правящей партии как несоответствующей его ожиданиям. Формы политического протеста – институционализированные (протестное голосование) и не институционализированные (протестные настроения).

© Алферова А. Б., Патокина Е. А., 2012

Нами составлен индекс протестного голосования: в каждом году каждому голосу за оппозицию присваивается 100 баллов; каждому голосу за правящую партию – 0 баллов; и каждому, кто не пришел на выборы присваивается 50 баллов (источник данных – «Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума» [1]). Под правящей партией мы понимаем ту, которая занимала большинство мест в Государственной Думе до выборов (а также по отношению к 1999 г. – две партии, из которых образовалась в последствии «Единая Россия»).

К неинституционализированным формам протеста относятся массовые акции (митинги, демонстрации, шествия, пикеты, подписание петиций), организованные стихийно или под контролем общественных организаций. Индекс протестных настроений, составленный ФОМ, также лег в основу нашего исследования.

Динамика индекса «Уровень протестных настроений» [2] имеет слабовыраженный синусоидный характер. При сохраняющейся тенденции, к президентским выборам-2012 уровень протестных настроений незначительно возрастет, и к январю 2021 г. он превысит значение в 50 пунктов, которое, по данным ФОМ, является тревожным. Экстраполяция индекса «Уровень протестного голосования» показала тенденцию к стабилизации индекса на уровне 40–45 пунктов.

Графики динамики уровня протестных настроений и индекса протестного голосования пересекаются дважды: в августе 2015 г. и в марте 2018 г. (рис. 1).

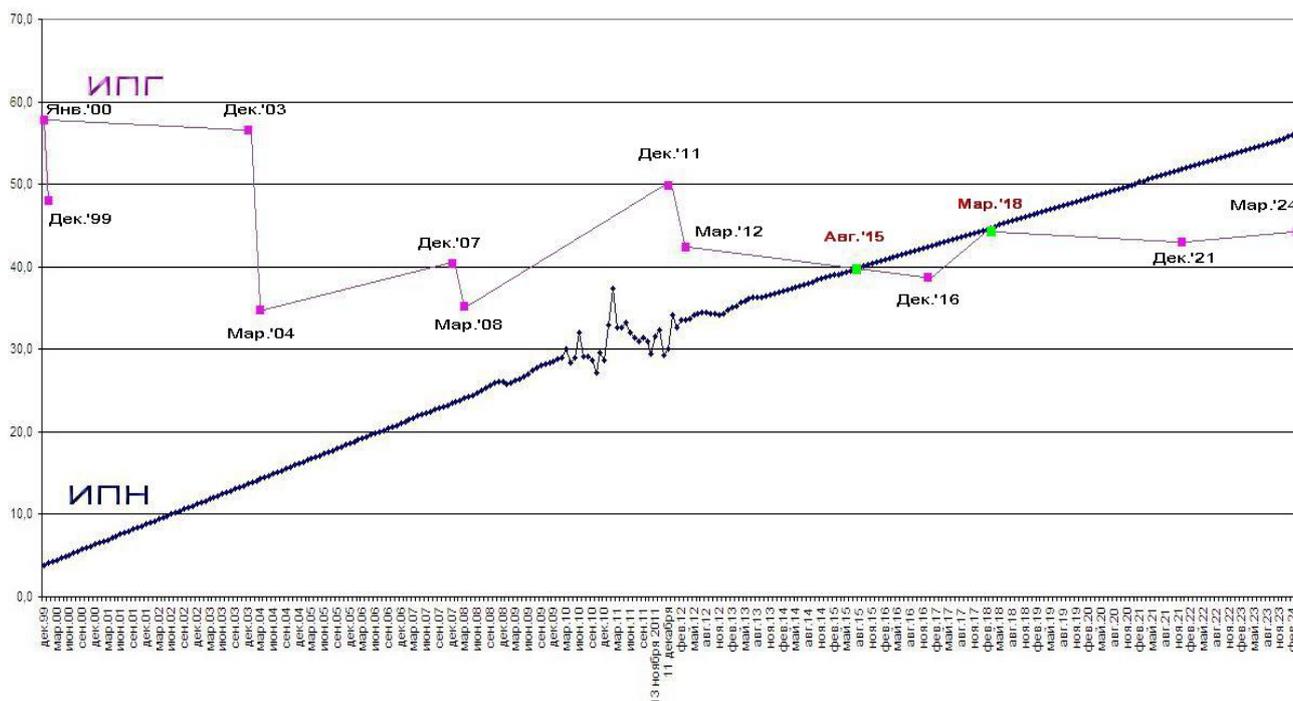

Рисунок 1 - Динамика индекса «Уровень протестных настроений»

Эти точки определяют как точки бифуркации, когда будет наблюдаться критическое состояние системы, в котором она будет неустойчивой относительно случайных воздействий – как внешних, так и внутренних. Мы предполагаем наличие нескольких сценариев развития ситуации после точек бифуркации:

- 1 Протестные настроения институционализируются в форме протестного голосования, излишний протестный потенциал приведет к массовой электоральной поддержке оппозиции;
- 2 Потенциал протестного голосования, не находя выхода в рамках существующей политической системы, выльется в форму протестной активности. Возможны массовые акции протеста, политическое насилие;
- 3 Протестное голосование и протестные настроения стабилизируются. Появится программа государственного развития в рамках существующей политической системы.
- 4 Тенденция продолжится без значительных изменений.

На наш взгляд, после первой точки (август 2015 г.) тенденция развития системы не изменится, поскольку для развития первых трех сценариев нужно не просто довести систему до некоего критического состояния, но требуется повод, событие, которое послужило бы катализатором протеста. Однако, согласно существующему избирательному циклу, выборы (президентские) ожидаются лишь в марте 2018 г., на который и выпадает вторая точка бифуркации. Здесь, как мы считаем, более вероятно развитие одного из первых трех сценариев и, следовательно, возможна смена власти.

Следует учесть, что прогноз действителен лишь в условиях постоянства факторов, которые могут потенциально повлиять на характер изменений протестных настроений и голосования.

Литература

- 1 Архив федеральных избирательных кампаний, кампаний референдума // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации : [веб-сайт]. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/.
- 2 Уровень протестных настроений: опрос «ФОМнибус» 14-15 января 100 населенных пунктов,
- 3 43 субъекта РФ, 1500 респондентов. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d02ypn12.pdf>

УДК 324(470+571)''2012'':316.334.3

И. В. Василенко

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 4 МАРТА 2012 Г. (ПО ДАННЫМ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна – доктор философских наук, профессор кафедры социологии Волгоградского государственного университета. E-mail: logos-c@list.ru.

© Василенко И. В., 2012

Выборы Президента Российской Федерации представляются знаковым событием в жизни России и россиян. Во-первых, потому, что выборы главы государства всегда являются судьбоносной вехой в развитии общества и государства. Во-вторых, потому, что Россия – очень специфическая страна, в которой все политические, экономические и социальные процессы идут неординарно. В-третьих, потому, что на пост Президента претендуют известные политики, и, прежде всего В.В.Путин, который идет на третий срок и представляет собой харизматическую личность. В-четвертых, потому, что в обществе растет разочарование проводимыми руководством реформами, недовольство постоянно растущим социальным расслоением и чувством незащищенности. В связи с вышесказанным, несомненно, актуальным является исследование отношения населения, как потенциального электората, к этим выборам в марте 2012 года.

С этой целью в течение декабря 2011 г. ЦРСИ Волгоградского государственного университета проводилось социологическое исследование «Отношение населения Волгограда к президентским выборам 2012 года». Объем выборки составил 400 человек. Выборка маршрутно-квотная. Основным методом – полуструктурированное интервью.

Прежде всего, исследователей интересовал общий настрой населения города Волгограда по отношению к этому событию. 34% опрошенных относятся к выборам Президента положительно. 12% – нейтрально. И 54% имеют к предстоящему событию отрицательное отношение.

Респондентов просили обосновать свою оценку. Группа опрошенных, демонстрирующая положительный настрой к выборам, аргументировала его следующим образом: «Выборы Президента – это способ добиться удовлетворения наших интересов», «Выборы необходимы обществу, т. к. дают возможность хотя бы что-то изменить», «Выборы – это долг каждого гражданина», «Мы должны сделать выбор, иначе за нас это сделают другие», «Выборы Президента должны проходить, т. к. каждый человек имеет право на выбор своего будущего и будущего для своих детей».

Нейтральные оценки сформировались в сознании населения под действием следующих представлений: «У меня нет никакого отношения к выборам. Мне все равно», «Все будет очевидно, предсказуемо», «Лучше все равно не будет».

Отрицательные оценки основывались на таких суждениях, как: «Сколько ни ходи на выборы – власть будет принадлежать тому, кто стоял у нее ранее», «Выборы бессмысленны из-за отсутствия достойных альтернатив», «Выборы – это новый повод отвалить из казны несколько миллиардов, которые пошли бы на строительство больниц и детских садов», «Выборы Президента РФ – это способ обмана народа», «Раз в несколько лет вся страна делает вид, что выбирает главу государства».

Традиционным является вопрос об участии респондентов в выборах непосредственно. 48% опрошенных обязательно пойдут на выборы. Основными мотивами участия в выборах были названы: «Процедура выборов меня полностью устраивает, проходят они законно», «Я всегда выделяю лидера, по крайней мере, для себя», «выборы Президента – это хорошо, ведь тогда власть в стране является легитимной», «Я пойду – это решает судьбу России», «Все будет хорошо. Победит тот, кто должен», «Надеюсь, что выборы помогут нам стать лидирующей страной в мире», «Лично я пойду обязательно, так же как и вся моя семья».

На дату проведения опроса решение не ходить на выборы Президента России сформировалось у 46% респондентов. (6% – затруднились с ответом). Причинами такого решения опрошенными были отмечены:

- во-первых, отсутствие достойных кандидатов, равной и сильной оппозиции (14,2%);
- во-вторых, неразвитость демократии, профанация выборов (17,7%);
- в-третьих, гарантия власти для тех, кто имел ее раньше и побеспокоился, чтобы ее не потерять (12,4%);
- в-четвертых, нереальность изменения после предстоящих выборов экономической и политической ситуации в стране (1,7%).

Как предварительно распределились голоса опрошенных среди возможных кандидатов на пост Президента России?

За кандидатуру В. В. Путина будут голосовать 45% опрошенных, т. к. считают, что он единственная кандидатура, способная победить и обеспечить устойчивость страны. При этом за любого кандидата, только не за Путина, проголосуют 11% опрошенных.

Другие возможные кандидаты получили следующие доли голосов: Медведев – 11%; Жириновский – 5%; Зюганов – 5%; Прохоров – 2%; Миронов – 1%; Явлинский – 1 %; кандидатура от Патриотов России – 1%; Навальный – 1%. Испортят бюллетень 3% респондентов. Отказались назвать лидеров, за которых собираются голосовать 14% опрошенных.

Некоторые респонденты считают, что выборы Президента РФ не состоятся. Выдвигаются различные причины: «Надеюсь, будут бунты и митинги, которые были в Москве и других городах. Они станут началом революции», «Реальная оппозиция отсиживается в тени, будем ждать», «Президент может и останется тот же, либо его просто сменит Путин. Но час расплаты все равно рано или поздно настанет», «Какая разница, кого выберут? Все равно скорее после конец света будет. Даже подсчитать голоса не успеем!»

УДК 324(470+571):316.334.3

Н. В. Губина

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА

ГУБИНА Наталья Викторовна – доктор социологических наук, декан факультета экономики и управления Нижнекамского химико-технологического института. E-mail: gubina-nv@rambler.ru.

Модель электорального поведения населения в монопрофильных городах диктуется органами муниципальной власти, а ее реализация осуществляется населением под жестким контролем со стороны руководства градообразующих предприятий.

© Губина Н. В., 2012

И хотя «постоянное пересечение “свободы” и “ограничений” в коммуникативном взаимодействии» [2, с. 30] является необходимым условием формирования активного общества в любом государстве, однако в России ограничения прав и свобод граждан исторически имеют такую жесткость, что приводят не к нормальной активизации общества на основе мобилизованной социальной энергии, а к деформации социальной активности.

При этом возможны две формы такой деформации: первую назовем гиперактивностью, которая характеризуется эскалацией социальных конфликтов и социальными взрывами, а вторую — гипоактивностью, которая характеризуется безразличным, пассивным подчинением населения давлению со стороны органов власти и управления.

Так, данные массовых опросов 2001–2004 гг., проведенных в г. Нижнекамске, показывали, что ежегодно более трети опрошенных однозначно считало несостоятельным тезис о выборах как показателе демократии в связи с фактами фальсификации. Около 50% респондентов сомневались в их абсолютной демократичности, так как слышали о нарушениях закона во время проведения избирательных кампаний. И только 16–18% участвующих в опросе на тот период времени считали, что именно выборы обеспечивают их волеизъявление, которое услышат власти.

Таким образом, исследования подтверждают, что избирательная активность большинства нижекамцев вынужденная. Факты свидетельствуют, что, с одной стороны, работников предприятий и организаций, а также студентов заставляют под страхом увольнения и отчисления участвовать в голосовании, а с другой стороны, таких же работников, которые выступают в качестве членов избирательных комиссий, заставляют фальсифицировать итоги голосований. Это подтверждает правомерность высказывания рабочих одного из промышленных предприятий России: «Складывается впечатление, что у нас концлагерь» [1, с. 60]. Нижнекамские исследования свидетельствуют также о том, что работники хотели бы освободиться от узурпирующей власти градообразующего предприятия, но страх остаться без работы вообще заставляет их сдерживать свои фрустрированные желания.

Фрустрация населения сказывается негативно на его электоральном поведении, о чем свидетельствуют результаты исследований 2011–2012 гг. Эти исследования (проводились с середины декабря 2011 г. по конец января 2012 г.) подтвердили высокий уровень явки нижекамцев на избирательные участки — 76% (по официальным данным² 75,3%). Однако распределение предпочтений, высказанных избирателями в отношении партий в ходе голосования, оказалось разительно отличным от официально представленных в СМИ. По мнению респондентов, предпочтения выглядят следующим образом: КПРФ – 28,1% (18,6%); «Единая Россия» – 27,3% (62,7%); «Справедливая Россия» – 14,1% (9,6%); ЛДПР – 10,9% (4,7%); «Яблоко» – 4,3% (1,2%); «Правое дело» – 3,1% (0,49%); «Патриоты России» – 0,4% (0,77%). При этом 11,7% опрошиваемых побоялись назвать партию, за которую они голосовали, следовательно, можно предположить, что это была не «Единая Россия», и распределить эти голоса между остальными претендентами.

Проектируя своё электоральное поведение на предстоящих выборах Президента РФ, нижекамцы подтвердили свою высокую избирательную активность, так как высказали желание пойти на выборы 78% отвечавших. Из них 41,4% отметили, что собираются отдать

² Итоги выборов депутатов Госдумы 6 созыва / vNizhnekamske.Ru

свои голоса за В. Путина (даже если они голосовали за другие партии); 24,1% – за Г. Зюганова; 7,6% – за В. Жириновского; 4,8% – за С. Миронова и остальные 22,1% назвали в качестве ответа «другой кандидат».

Литература

1. Лейбович О. Л., Шушкова Н. В., Кабацков А. Н. «Складывается впечатление, что у нас концлагерь...»: нарратив работников постсовет. промышлен. предприятия // Социология. 2007. № 1.
2. Лукман Т. Планирование общения и интерсубъективное приспособление перспектив коммуникативных жанров // Социальные процессы на рубеже веков: феноменолог. перспектива. М. : МГИМО, 2000.

УДК 316.42(470+571):316.022.4

О. С. Осипова

СОЦИАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

ОСИПОВА Ольга Степановна – доктор социологических наук, профессор кафедры психологии управления Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов РФ. E-mail: nauka@wciom.com.

Механизм социального развития включает в себя два взаимосвязанных, взаимозависимых процесса: процесс соционаследования и процесс социоизменчивости. Социальному меньшинству принадлежит ведущая роль в процессе самоорганизации общества, реализации процесса социоизменчивости. Болотная площадь – попытка самоорганизации социального меньшинства, желающего перемен.

Причин активизации политического участия социального меньшинства в России много, остановимся только на двух.

Первая причина: разразившаяся в последние годы «Великая рецессия» сыграла существенную роль в изменении сознания наиболее продвинутой, образованной и социально-активной части российского общества.

Ещё год назад многие из участников акции «За честные выборы» вряд ли бы приняли активное участие в каких-либо политических действиях. Многие из них считали, что у них есть запасной вариант – сытая, благополучная, благоустроенная Европа и другие, пусть и несколько менее комфортные и близкие, «аэродромы». Социологические исследования последних лет показывали высокий уровень миграционных настроений россиян, особенно среди молодежи. Но экономический кризис в Европе (более близкой и более привлекательной с точки зрения социальной защищенности, по сравнению со США) обнаружил, что не все так благополучно на «процветающем Западе», особенно в «старушке Европе».

© Осипова О. О., 2012

Важная составляющая теории постиндустриального общества, идеализирующая общество услуг и потребления, показала свою нежизнеспособность: идет активное наступление на социальные достижения трудящихся, рост безработицы, налицо сокращение размеров среднего класса – оплота социальной стабильности любого общества. Перспективы восстановления благосостояния среднего класса во многих развитых странах становятся всё более призрачными, поскольку подорваны основы любого жизнеспособного общества – его материальное производство. Рост потребления за счет роста финансовых услуг, деривативов, рискованного кредитования, финансовых пирамид мирового уровня – признаки пузыря, который неизбежно должен схлопнуться... Выводом для хорошо ориентировавшихся в информационном потоке людей (и, прежде всего, молодежи) стало понимание необходимости социальных действий, направленных на благоустройство России. *Намечаются изменения (не будем забывать о бегстве капиталов из РФ, и не только зарубежных, в 2011 г.) в ментальности наиболее активной и молодой части российского общества, которая всё больше свое будущее связывает с будущим своей Родины, а не с отъездом за рубеж.* Поэтому лозунги «Это наша страна!», «Здесь жить нашим детям и внукам!» часто встречаются в разных местах протестного движения. Эти изменения ещё возможно не стали тенденцией, но они могут стать положительным трендом *при условии дальнейшей демократизации России.*

Вторая причина: сработало психологическое заражение. Заразительным был и призыв к социальной справедливости, охвативший широкие социальные массы весной – на Востоке, а с лета 2011 г. и на Западе (движение – оккупируем Wall Street).

Наиболее социально чувствительными и активными в России оказались ученые. Они первыми осмелились открыто выступить против засилья бюрократии и коррупции, нарушений социальной справедливости.

Выступления российских ученых и преподавателей высшей школы обуславливались тремя основными причинами:

- 1 Бюрократические барьеры усложнили (прежде всего, по срокам) закупки оборудования и материалов, необходимых для проведения исследований.
- 2 Резкое снижение статуса человека науки, которое особенно четко прослеживалось при проведении пенсионной реформы. Коэффициенты замещения при назначении пенсии государственного служащего и докторов/кандидатов наук, долгие годы проработавших также в бюджетной сфере, отличаются разительно.
- 3 Свертывание демократических свобод в вузах привело к быстрому росту образовательной и научной бюрократии, нарушающей принципы социальной справедливости при распределении заработанных трудовыми коллективами средств.

Роль личностей-новаторов и социального меньшинства является определяющей в возникновении и продвижении социальных инноваций в обществе. Предложенная С. Московичи концепция влияния активного меньшинства в социальной группе стала продуктивным шагом не только в понимании механизмов социального взаимодействия, но и механизма социального развития в целом. Социум не может, и особенно в условиях жесткой конкуренции, полноценно функционировать и развиваться, подавляя и нивелируя отклоняющиеся от общепринятых точки зрения, либо изгоняя их носителей. Чрезмерное

давление на меньшинство приводит к тому, что процесс распространения социальной инновации приобретает латентный характер, поскольку представители социального меньшинства, как показали социально-психологические исследования, сохраняют собственное мнение, но скрывают его во время взаимодействия с большинством. К тому же, социальное меньшинство способно повлиять на позицию членов группового большинства, причем это влияние имеет как явную, так и латентную формы. Всё это в совокупности и приводит к тому, что от молчания и «насильственного спокойствия» следует, как правило, бунт – «кровавый и беспощадный».

Демократия сегодня – это не только свободные выборы, но и нахождение консенсуса между социальным большинством и социальным меньшинством. При принятии политических решений важно понимать, что для успешной адаптации в обществе процесс соционаследования, с присущим ему разветвленным социальным контролем, конформизмом и преобладающим нормативно-правовым поведением, должен тесно взаимодействовать с процессом зарождения новой социальной инновации, поддержкой её социально-инновационным меньшинством – процессом социоизменчивости. Процесс развития современного общества – это обоюдоактивный процесс взаимодействия социального меньшинства и социального большинства.

Сегодня на первый план выходит проблема разработки методик по изучению социального меньшинства. Необходимы новые методы сбора социологической информации об активном социальном меньшинстве, поскольку именно оно генерирует инновационные способы развития социума, задает вектор его развития. В последнее время в нашей стране начинает практиковаться такой новый метод работы с широкими слоями населения, как краудсорсинг, который, несмотря на все ограничения, находит все новые применения в целом ряде индустрий. В 2011 г. этот метод взял на вооружение, в частности, Сбербанк России. Насколько возможно применение краудсорсинга в сфере социальных и политических технологий? Всё-таки крауд – это толпа, а акцент должен делаться не на толпу, а на социально-активное меньшинство, тогда и уровень шума в социологических исследованиях будет ниже, а их результативность – выше. Сегодня всё чаще с помощью интернета практикуется привлечение к обсуждению законопроектов широких слоев населения. Для продолжения и методического совершенствования этого процесса нужна политическая воля и достаточно широкий уровень развития демократии в обществе.

Моральные ограничения, стоящие перед социологами. В настоящее время научные достижения в области теории социального познания и социальной психологии позволяют разработать методологическую базу социально-психологических исследований, направленных на изучение поведения социального меньшинства как ядра зарождающейся новой социальной общности (а не только социального меньшинства в небольшой социальной группе – области научных интересов социальных психологов). Познание спектра факторов, влияющих на зарождение социального меньшинства, определение возможностей и масштаба его влияния на социальное большинство, безусловно, интересны с научной точки зрения. Однако результаты исследований могут быть использованы разными политическими силами, поскольку социальное меньшинство может проявлять себя через конструктивные социально-инновационные девиации, а также и через разрушительные деструктивные асоциальные девиации. Результаты такого рода исследований – это мощное оружие в руках политиков, позволяющее манипулировать широкими социальными массами, и об этом социологи должны помнить всегда.

Применять новые комплексные методики можно только в условиях реализации мудрой политики. Пока же политические лидеры и у нас в стране, и за рубежом любят говорить об умной политике. Мы должны перейти от концепции умной политики к концепции мудрой политики, которая будет основываться на прогнозировании, научном предвидении и своевременном расчете политических, социальных, экономических рисков. Согласно известному афоризму «Мудрый отличается от умного тем, что он не допускает ситуаций, из которых умный находит гениальные выходы». Мудрая политика предъявляет качественно новые требования к политическим лидерам, которые должны понимать механизм социального развития в контексте социосинергетического подхода, руководствоваться одним из главных социальных законов – в динамично развивающемся обществе необходимо взаимодействие интересов социального большинства с интересами социального меньшинства.